

Дорохова Татьяна Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: 70571@mail.ru.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: менталитет, ментальность, профессиональная ментальность, профессиональная ментальность педагога, национальный характер.

АННОТАЦИЯ. Выбор темы для статьи обусловлен актуальностью проблемы изучения менталитета вообще и профессиональной ментальности педагога в частности. В представленной статье раскрываются особенности профессиональной ментальности российского педагога. Для выявления данных особенностей используется структурно-функциональный анализ профессиональной ментальности педагога, с одной стороны, и специфических характеристик русского национального характера – с другой.

В силу многообразия взглядов на определение сущности понятия «профессиональная ментальность педагога», автором приводятся результаты контент-анализа работ, посвященных изучению понятий «менталитет», «ментальность», «профессиональная ментальность». Данный анализ позволил выделить наиболее часто встречающиеся характеристики профессиональной ментальности, ее структурные компоненты. В итоге было выявлено, что под профессиональной ментальностью можно понимать динамическую подструктуру менталитета, которая, определяется особенностями индивидуального ментального опыта и отражается в профессиональной деятельности личности или социальной группы.

Посредством анализа исследований русского национального характера, были выявлены свойственные ему ценности и качества и соотнесены с профессиональной ментальностью педагога. Это, в свою очередь, позволило представить наиболее характерные для профессиональной ментальности российского педагога особенности (в рамках аксиологического, эмоционально-волевого, когнитивного компонентов и образа «Я-профессионала»), и сформулировать общие положения о необходимости и возможности их использования в профессиональной подготовке педагога.

Dorokhova Tat'yana Sergeevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Pedagogy, Institute of Social Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

PROFESSIONAL MENTALITY OF RUSSIAN TEACHER

KEYWORDS: mentality, professional mentality, professional mentality of the teacher, national character.

ABSTRACT. The choice of the topic of the article is due to the importance of the study of mentality in General and the professional mentality of the teacher in particular. The article reveals the features of professional mentality of the Russian teacher with the help of the structural-functional analysis of professional mentality of the teacher and specific characteristics of the Russian national character.

There are many views on the essence of the concept «professional mentality of the teacher». Therefore, the author presents the results of a content analysis of the papers devoted to the study of the concepts of «mentality» and «professional mentality». This analysis allowed the author to identify the most common characteristics of professional mentality and its structural components. As a result, it was revealed that professional mentality actually means the dynamic substructure of mentality, which is determined by the characteristics of individual mental experience and is reflected in the professional activity of a personality or a social group.

Analysis of the studies of the Russian national character reveals its inherent values and attributes. These values and attributes are correlated with the professional mentality of the teacher. This, in its turn, allows presenting the most characteristic peculiarities of the professional mentality of the Russian teacher (in the framework of the axiological, emotional, cognitive components and the image of the «Self-professional»). In conclusion, the author formulates the general ideas about the necessity and possibility of their use in the professional training of the teacher.

В последнее десятилетие в отечественной педагогической литературе вновь актуализировалась тема профессиональной ментальности педагога, ее влияние на эффективность профессиональной деятельности педагога, на характер изменений в самой профессии и в обществе в целом. Так, один из отечественных исследователей проблем менталитета и ментальности Л. Н. Пушкарев по этому поводу написал «...более глубокое изучение ментальных явлений обогатит нашу науку, даст новый толчок культурологическим исследованиям, позволит представить более полно (а значит, и

более верно!) историческую картину прошлого. Это изучение существенно поможет нам и в предвидении поведения человека в различных ситуациях» [13, с. 165]. И хотя эта фраза была написана в середине 90-х годов XX века, она не потеряла актуальности в наши дни. Особый интерес сегодня вызывают исследования, посвященные изучению национальной профессиональной ментальности, в частности профессиональной ментальности российского педагога.

Для выявления сущности понятия «профессиональная ментальность» обратимся к его видовому понятию – «менталь-

ность». Следует отметить, что среди исследователей нет единства мнений по поводу его определения. Контент-анализ работ по данному вопросу позволяет сделать некоторые обобщения.

Понятие «ментальность» носит междисциплинарный характер, так как изучается различными направлениями социогуманитарного знания (история, философия, культурология, психология, социология, педагогика). Сторонники *исторического направления* (М. Блок, Л. Февр, А. А. Горский, Л. В. Данилова, Т. А. Ершова, К. Б. Соколов, В. В. Филиппов и др.) исследуют ментальность в контексте мировоззрения народа как ее составной части. В рамках *философского направления* выделяются многочисленные труды отечественных ученых XIX–XX веков (Н. А. Бердяев, Л. Н. Гумилев, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, А. Ф. Лосев, Г. Г. Шпет) и современных авторов (А. С. Ахиезер, Г. Д. Гачев, В. В. Ильин и др.). Особый интерес для нас представляют исследования, посвященные специфике русского национального менталитета. *Культурно-антропологическое направление*, представленное Ф. Боасом, П. С. Гуревичем, Д. С. Лихачевым, Л. А. Шумихиной и др., акцентирует внимание на принципах культурологической ориентации в изучении ментальности и менталитета. Сторонники *психологического направления* (Г. В. Акопов, Л. С. Выготский, И. С. Кон, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, С. Л. Франк, З. Фрейд, Э. Фромм и др.) рассматривают духовные аспекты феномена менталитета. *Социально-политические аспекты менталитета* изучаются Е. А. Ануфриевым, А. П. Бутенко, В. В. Егоровым, А. А. Зиновьевым, С. Г. Кара-Мурзой, Ю. В. Колесниченко, Э. В. Никитиной, А. С. Панарин, А. П. Прохоров, М. Ю. Алексеев, Б. П. Шульдиным и др. *Педагогическое направление* исследования менталитета и ментальности можно считать скорее инновационным для социогуманитарного знания, чем традиционным. Труды ученых в рамках данного направления посвящены:

- обоснованию необходимости учитывать ментальные особенности обучающихся разного возраста, разной национальности в процессе образования (М. А. Давыдкина, Л. М. Иванова, О. И. Ковалева, О. В. Правдина, Е. А. Тимофеева и др.);

- педагогическим проблемам формирования профессионального менталитета или профессиональной ментальности менеджеров, экономистов, военных и т.п. (Е. А. Бодякшина, С. А. Деревко, И. Г. Картушина, Р. М. Феденева и др.);

- проблемам профессионального менталитета или профессиональной ментально-

сти педагога (О. И. Гусаченко, Е. В. Зелинская, О. Л. Медведкова, В. А. Сонин и др.). При этом профессиональный менталитет российского учителя фактически не рассматривается.

В научных исследованиях понятие «ментальность» обычно употребляется вместе с понятием «менталитет». По поводу соотношения данных понятий в науке сложились две точки зрения. Согласно первой, они синонимичны (Б. С. Гершунский, А. Я. Гуревич, Р. А. Додонов и др.); согласно второй, понятия близки, но не идентичны, так ряд исследователей полагают, что они соотносятся как общее и частное (К. А. Абульханова-Славская, И. В. Емелькина, Д. Н. Полежаев и др.). Таким образом, толкование понятия «ментальность» весьма многообразно. В частности, зарубежные ученые его рассматривают как: «бессознательное», «культура, традиция» (Ф. Арбес), «глубокий пласт представлений, образов» (Р. Шартье, Ф. Бродель, Ж. Дюби), «код поведения» (Ф. Граус), «сфера аффективного» (В. Рауф), «иерархия мотивов», «система ценностных ориентаций (А. Дюпрон), «способы мышления, восприятия» (П. Динцельбохер) [9, с. 265].

В работах отечественных ученых ментальность рассматривается в значениях: «культурно-национальный характер» (Н. О. Лосский), «социальные представления» (С. Московичи), «система норм поведения» (И. Г. Дубов), критериальная основа личностного и общественного сознания» (Б. С. Гершунский), «социальное мышление» (К. А. Абульханова-Славская), «ценностные ориентации и социальные установки» (Д. В. Оборина), «мотивы и предпочтения» (В. А. Сонин) и др. [8].

Даже поверхностный анализ представленных точек зрения показывает их многоплановость и сложность в поиске единства определения сущности понятий «ментальность» и «менталитет». Нам близка позиция, согласно которой данные понятия соотносятся как частное и общее.

В данной статье под менталитетом мы будем понимать устойчивый во «времени большой длительности» способ отражения действительности, функционирующий на стыке сознательного и бессознательного и во многом детерминирующий общественное и индивидуальное сознание и поведение. Ментальность также представляет собой способ отражения действительности, но на уровне личности, а не социума, то есть «менталитет» и «ментальность» соотносятся между собой как «целое» и «часть», что позволяет говорить о менталитете общества (или национальном менталитете) и ментальности личности [11, с. 16].

Исследуя менталитет как социокуль-

турный феномен с позиций структурного анализа, ряд авторов представляют его в виде многоуровневой сферы, в которой:

– первый уровень – это устойчивое ядро – менталитет нации (включая народы, проживающие на одной территории). Национальный менталитет проявляется в национальном характере, который, в свою очередь, представляет собой «исторически сложившуюся совокупность устойчивых психологических черт нации, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ жизни людей, их отношение к труду, к другим народам, к своей культуре» [15, с. 190–191];

– второй уровень – менее устойчивый в историческом времени – социально-общественный. Если на первом уровне исследователи выделяют русский, немецкий, английский и т.п. менталитет, то на данном уровне выделяют ментальности больших социальных групп, в том числе и профессиональные;

– третий уровень – самый подвижный – представлен индивидуальными ментальностями [12, с. 621–622].

Если менталитет отличается устойчивостью и консервативностью, то ментальность, будучи обусловлена спецификой той или иной социальной группы, подвержена изменениям (например, меняются требования к профессии, одни профессии исчезают, появляются новые – все это ведет к изменениям в профессиональных ментальностях). Это позволяет говорить о возможности целенаправленного воздействия на ментальность с целью ее изменения (формирования, развития), что для нас особенно важно в контексте изучения профессиональной ментальности. Исходя из этого профессиональную ментальность можно рассматривать как динамическую подструктуру менталитета, которая определяется особенностями индивидуального ментального опыта и отражается в профессиональной деятельности личности или социальной группы.

Среди структурных компонентов профессиональной ментальности исследователи выделяют:

– образ «Я-профессионала» (представления личности о профессии, влияющие на ее профессиональное самосознание);

– эмоционально-волевой (совокупность характерных для представителей той или иной профессии эмоциональных проявлений и реакций),

– когнитивный (специфическая информация и практические навыки, необходимые для реализации профессиональных функций);

– аксиологический (набор качеств, ценностей, принципов, характерных для той или иной профессии) [4].

Компоненты представленной структуры профессиональной ментальности взаимосвязаны, но иерархически могут соотноситься по-разному (в зависимости от специфики профессии). Так, если для инженера или программиста в структуре профессиональной ментальности на первом месте будет когнитивный компонент (не владея определенным набором знаний и умений, они попросту не смогут выполнять профессиональные обязанности), то для педагога, на наш взгляд, наиболее значимым является аксиологический (необходимые знания и умения педагог может приобрести в процессе профессиональной деятельности, но, не обладая определенными ценностями, он не сможет успешно реализовывать свои функции).

Понятие «профессиональная ментальность педагога» введено в научный оборот в 1990-е годы благодаря деятельности таких ученых, как Б. С. Гершунский и В. Н. Сонин. Так, В. Н. Сонин в рамках масштабного исследования социального типа личности российского учителя выявил концептуальную модель профессиональной ментальности педагога (автор использует понятие «профессиональный менталитет учителя») [14, с. 269]. Данная модель, по его мнению, включает в себя: профессионально-предметные способности (когнитивный компонент), педагогическую мотивацию (аксиологический компонент), понимание общественной значимости педагогической деятельности (образ «Я-профессионала»), стремление идентифицировать свою деятельность с запросами государства (эмоционально-волевой компонент).

Как было указано выше, большинство исследователей, характеризуя профессиональную ментальность педагога, в качестве ее ключевой характеристики называют приоритет ценностной составляющей над остальными компонентами структурно-функциональной модели. Понятие «ценность» имеет сложную смысловую направленность и многомерную классификацию [3, с. 131]. Среди ведущих ценностей профессии педагога обычно называют ценность жизни ребенка, уважение его достоинства, социальную ответственность, потребность служить своей профессии.

В. Н. Сонин в упомянутом ранее исследовании выделяет как одну из основных характеристик профессиональной ментальности педагога сложную взаимосвязь и взаимодействие положительных и негативных качеств. Это, в свою очередь, свидетельствует о противоречивости как характерной черте профессиональной ментальности педагога. К положительным качествам автор относит эмпатийность, толерантность, профессиональную рефлексию, ориентацию на общечелове-

ские ценности, панорамное видение ситуации и проблем учащихся, профессиональную антиципацию (способность к предвидению). К негативным – назидательность, самоуверенность, низкую критичность мышления, догматизм взглядов, отсутствие коммуникативной гибкости, прямолинейность, низкую профессиональную мотивацию, приводящую к эмоциональному выгоранию и профессиональной деструкции [14, с. 269–270].

Автор рассматривает профессиональную ментальность педагога безотносительно к ее национальной принадлежности. Однако эмпирическое исследование он проводил на базе российских школ и педагогических вузов, что позволяет нам говорить о том, что выделенные характеристики свойственны, прежде всего, профессиональной ментальности российского педагога. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что одной из наиболее значимых ментальных характеристик профессиональной ментальности российского педагога является противоречивость. При этом если в благоприятных для реализации профессиональной деятельности условиях у большинства педагогов проявляются позитивные качества, то в кризисных ситуациях обостряются негативные.

Для проверки данного предположения соотнесем структурные компоненты профессиональной ментальности педагога, выделенные ранее, и наиболее часто называемые исследователями ценности отечественной культуры и качества русского национального характера (как одного из вариантов внешнего, поведенческого проявления менталитета). Традиционно наиболее значимыми ценностями в российском обществе выступали семья, община (коллектив), Родина, природа, а также связанные с ними обычаи. На основе перечисленных ценностей выделяются черты русского национального характера – традиционализм, коллективизм, широта души, гуманность, духовность, державность, справедливость, убежденность, свободолюбие, нестяжательство и самоотверженность, служение высшему надличностному идеалу, подчинение эгоистических интересов и устремлений интересам и ценностям общества, бытовой аскетизм и др. [10].

При этом большинство перечисленных качеств имеет свою противоположность, так что их можно условно разделить на дуальные группы: трудолюбие, высокая работоспособность и лень; тяга к справедливости и неверие в законы; почитание государственной власти и недоверие к ней [6]; свободолюбие и склонность к подчинению авторитету как проявлению нежелания брать ответственность на себя; гибкость и прямолинейность; служение высшему надличностному идеалу и

догматизм взглядов; консерватизм, традиционализм и преклонение перед западной культурой (вплоть до подражания) и т.д.

Однако названные противоположности довольно гармонично сочетаются и проявляются как на уровне менталитета народа, так и на уровне профессиональной ментальности педагога, что свидетельствует о противоречивости как одной из характеристик профессиональной ментальности российского педагога. Данная черта, на наш взгляд, особенно ярко проявляется в периоды модернизаций. Дело в том, что, по мнению большинства исследователей, одной из базовых функций менталитета и ментальности является сохранение существующих в той или иной социокультурной среде традиций. В результате в периоды модернизаций, инструментом которых являются реформы, менталитет становится естественным противодействием их проведению, а соответственно, тормозом для модернизационных процессов. Чем сильнее в национальном характере выражены такие качества, как консерватизм и традиционализм, тем тяжелее проходит модернизация, тем острее противоречия, возникающие в процессе реализации реформ, тем больше вероятность появления кризисных явлений в реформируемой области. Описанный феномен можно проследить в различные периоды отечественной истории, связанные с проведением реформ, в частности в области образования. Не случайно в России данные реформы отличаются парным (дуальным) характером – за так называемыми «догоняющими» реформами следуют «возвратные» [2].

Итак, если в периоды стабильности противоречивость (как характерная черта русского национального менталитета и профессиональной ментальности российского педагога) не особенно выделяется среди прочих, то в периоды кризиса она часто становится определяющим фактором профессиональной деятельности российских педагогов (что усугубляется усилением в дуальных группах негативных проявлений).

Вышесказанное позволяет говорить о необходимости учитывать характеристики профессиональной ментальности российского педагога как во время проведения реформ, так и в профессиональной подготовке педагогов. В частности:

– в рамках аксиологического компонента акцентировать внимание на формировании и развитии у будущих педагогов таких ведущих ценностей, как жизнь и здоровье ребенка, а также семья, Родина, история, культура посредством усиления гуманистической направленности профессиональной подготовки [5, с. 148];

– в основу формирования образа «Я-профессионала» необходимо закладывать представление о высокой социальной значимости профессии педагога как в формальном (на уровне законодательства), так и в реальном (на уровне общественного сознания) выражениях;

– при формировании эмоционально-волевого компонента особое внимание уделять развитию таких качеств, как эмпатийность, толерантность, стремление к справедливости, служение высшему надличностному идеалу, подчинение эгоистических интересов и устремлений интересам и ценностям общества, профессии;

– развивая когнитивный компонент, прививать в первую очередь стремление к постоянному профессиональному росту,

способность меняться в соответствии с требованиями изменяющейся среды, быть гибким и мобильным.

Подводя итог вышесказанному, еще раз подчеркнем, что знание структуры менталитета народа в целом и профессиональной ментальности в частности будет успешно работать на модернизацию государства и успешное реформирование системы образования, а также будет способствовать успешной профессиональной деятельности педагогов, а следовательно, и успешной позитивной социализации подрастающих поколений. Поэтому при всяких преобразованиях необходимо учитывать ментальные особенности педагога, в первую очередь их аксиологическую характеристику [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегильмерзаева М. М. Ментальность в контексте культуры (философско-культурологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д, 2001.
2. Богуславский М. В. История педагогики: методология, теория, персоналии : монография. М. : ФГНУ ИТИП РАО, Издательский центр ИЭТ, 2012. 436 с.
3. Галагузова Ю. Н., Дорохова Т. С. Профессиональная подготовка педагогов в контексте аксиологического подхода // Педагогическое образование и наука. 2013. № 6. С. 129–133.
4. Гусаченко О. И. Менталитет современного педагога и условия его формирования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.
5. Донгаузер Е. В., Степанова И. А. Гуманистическая направленность профессиональной подготовки современных педагогов // Педагогическое образование в России. 2011. № 4. С. 148–152.
6. Дорохова Т. С. Ментальные противоречия отечественного образования // Проблемы современного образования. 2014. № 5. С. 5–12. URL: <http://www.pmedu.ru> (дата обращения 18.01.2016).
7. Емелькина И. В. Российский менталитет: сущность, объем понятия и социальная роль : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 2011.
8. Еромасова А. А. Русский менталитет: антропо-культурное своеобразие (на материалах Дальнего востока) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2011.
9. Лисичкина Е. Теоретические основы проблемы ментальных особенностей самосознания // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Психология. 2009. № 113. С. 265–272.
10. Наумов И. В. Ментальные характеристики российского образования: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. философ. наук. Новочеркасск, 2009.
11. Полежаев Д. В. Русский менталитет: опыт социально-философского анализа : автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Волгоград, 2009.
12. Попова Е. А., Зелинская Е. В., Толмачева Н. А. О возможностях развития профессионального менталитета в условиях дополнительного образования // Фундаментальные исследования. Педагогические науки. 2012. № 3. С. 620–623.
13. Пушкарев Л. Н. Что такое менталитет? Исторические заметки // Отечественная история. 1995. № 3. С. 165.
14. Сонин В. А. Учитель как социальный тип личности : моногр. СПб. : Речь, 2007. 400 с.
15. Этнопсихологический словарь / под ред. В. Г. Крысько. М. : Московский психолого-социальный институт, 1999. 343 с.

LITERATURA

1. Betil'merzaeva M. M. Mental'nost' v kontekste kul'tury (filosofsko-kul'turologicheskij analiz) : avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk. Rostov n/D, 2001.
2. Boguslavskij M. V. Istorija pedagogiki: metodologija, teorija, personalii : monogra-fija. M. : FGNU ITIP RAO, Izdatel'skij centr IJeT, 2012. 436 s.
3. Galaguzova Ju. N., Dorohova T. S. Professional'naja podgotovka pedagogov v kontekste aksiologicheskogo podhoda // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2013. № 6. S. 129–133.
4. Gusachenko O. I. Mentalitet sovremennogo pedagoga i uslovija ego formirovanija : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2004.
5. Dongauzer E. V., Stepanova I. A. Gumanisticheskaja napravlennost' professional'noj podgotovki sovremennyh pedagogov // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2011. № 4. S. 148–152.
6. Dorohova T. S. Mental'nye protivorechija otechestvennogo obrazovanija // Problemy sovremennogo obrazovanija. 2014. № 5. S. 5–12. URL: <http://www.pmedu.ru> (data obrashhenija 18.01.2016).
7. Emel'kina I. V. Rossijskij mentalitet: sushhnost', ob#em ponjatija i social'naja rol' : avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk. M. 2011.
8. Eromasova A. A. Russkij mentalitet: antropo-kul'turnoe svoeobrazie (na materia-lah Dal'nego vostoka) : avtoref. dis. ... d-ra filoz. nauk. SPb., 2011.

9. Lisichkina E. Teoreticheskie osnovy problemy mental'nyh osobennostej samosoznanija // Izvestija rossijskogo gosudarstvennogopedagogičeskogo universiteta im. A. I. Gercena. Psihologija. 2009. № 113. S. 265–272.
10. Naumov I. V. Mental'nye harakteristiki rossijskogo obrazovanija: social'no-filosofskij analiz : avtoref. dis. ... kand. filosof.nauk. Novočerkassk, 2009.
11. Polezhaev D. V. Russkij mentalitet: opyt social'no-filosofskogo analiza : avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk. Volgograd, 2009.
12. Popova E. A., Zelinskaja E. V., Tolmacheva N. A. O vozmožnostjah razvitija professional'nogo mentaliteta v uslovijah dopolnitel'nogo obrazovanija // Fundamental'nye is-sledovanija. Pedagogičeskie nauki. 2012. № 3. S. 620–623.
13. Pushkarev L. N. Čto takoe mentalitet? Istoricheskie zametki // Otečestvennaja is-torija. 1995. № 3. S. 165.
14. Sonin V. A. Učitel' kak social'nyj tip ličnosti : monogr. SPb. : Rech', 2007. 400 s.
15. Jetnopsihologičeskij slovar' / pod red. V. G. Kryško. M. : Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 1999. 343 s.

Статью рекомендует д-р пед.наук, проф. Ю. Н. Галагузова